

ЧАСТЬ III. ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Присяжнюк А.Ю.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ НИКОЛО-КОРЯЖЕМСКОГО МОНАСТЫРЯ В XVI-XVII вв.

Николо-Коряжемский монастырь входил в число крупнейших духовных корпораций Сольвычегодского уезда. Его вотчина начала складываться ещё в середине XVI столетия. Основным источником, на котором можно изучить этот процесс, являются сотные грамоты XVI-XVII вв. Данные о землевладении монастыря можно почерпнуть также из описания актов Коряжемского монастыря, поступивших в 1879 году в Археографическую комиссию от сольвычегодского врача Н.Е.Ордина¹. В настоящее время эти документы составляют фонд 72 (Николаевский Коряжемский монастырь) архива Санкт-Петербургского Института истории РАН.

Первые сведения о земельных приобретениях монастыря содержатся в жалованной тарханно-оброчной и несудимой грамоте царя Ивана Васильевича от 28 января 1547 года. Она закрепляла за монастырём «пустые неписменные и нетяглые места» по реке Коряжемке, слободки Софронкову и Юшки Распопова, освобождала от различных податей и повинностей, от подсудности устюжским наместникам и волостелям². В том же году Иван IV выдал монастырю жалованную грамоту на Христофорову пустынь. Этот несохранившийся документ упоминается в челобитной игумена Александра 1645-1651 гг. и в монастырской описи строений и имущества 1567 года³. В грамоте определялись границы принадлежащей пустыни земли: «меж болотами и пашнями дикого раменья в межах по одну сторону к Шалимове слободке до деревни Рухновской (Чуркинская тож) по речке Нырме, а в другую сторону к Зокзину по Чёрный ручей»⁴. По данным вологодского краеведа И.Н.Суворова со ссылкой на неизвестный документ из монастырского архива, в 1558 году монастырю принадлежали деревни Конашевская, Телячья, Савинская и Луковидина Гора⁵. В более поздних актах эти селения не упоминаются. Деревню Конашевская можно отождествить с деревней Конюшевская, которая фигурирует на современных картах. Она расположена на правом берегу реки Вычегды при впадении в неё р. Чакулки к северо-востоку от монастыря.

Ряд владений в монастырь поступил в связи со смертью Аникеева Фёдоровича Строганова. Смерть основателя Дома Строгановых последовала 2 сентября 1569 года, а 11 января 1570 года был оформлен вклад его сыновей Якова, Григория и Семёна: монастырю были отписаны починки и пустоши на реках Едоме и Нимянде⁶.

Сотная выпись с писцовой книги А.И.Вельяминова и И.И.Григорьева 1586 года фиксирует за монастырём в слободках Юшки Распопова – в Морщинине, Шалимове, Ямской, Пырской – 16 деревень и 53 починка. Кроме этого, три деревни располагались в непосредственной близости от монастыря, на берегу Вычегды. Запустевшими названы три починка.

Большинство жилых селений в монастырской вотчине составляли починки (76,8% всех селений). Столь большая доля починков свидетельствует о начальном этапе хозяйственного освоения территории. Большая часть починков располагалась по берегам рек и ручьёв. Принято объяснять это тем, что водные артерии были удобными путями сообщения, источниками рыбных богатств. Большинство пригодных для земледелия и животноводства земель также находились в речных долинах. Обычно починки состояли из одного – двух крестьянских дворов.

Постепенное введение в хозяйственный оборот ранее неосвоенных территорий привело к образованию деревень. До XVII века деревня понималась не только как само поселение с дворами и хозяйственными постройками, но и как весь комплекс земельных угодий «с её лесом, с пожнями и с другою землёю, что к ней из старины тянуло». Все названные в сотной 1586 года селения, за исключением трёх, концентрировались в четырёх слободах. М.К.Любавский предполагал, что этот тип поселений явился результатом княжеско-боярской и монастырской колонизации: в слободы собирали поселенцев с предоставлением льгот⁷.

Деревни и починки Ямской слободки располагались на реке Ямской и её притоках (восемнадцать починков), слободки Морщинина – по берегам и притокам реки Городишны (восемь деревень), селения слободы Пырской (пять деревень и десять починков) и Шалимовой (двадцать пять починков и четыре деревни) тянулись параллельно течению Вычегды к югу от монастыря. Образование новых поселений происходило путём отделения от старых. Сотная называет починки Барановский, Другой Барановский и Третий Барановский, починок Беляевский и деревню Другую Беляевскую Меньшую.

В Сольвыгодске за монастырём «для осадного времени» были два амбара. Ещё один амбар стоял на посаде. «На Троицкой стороне, в Касмакове улице» стояли два монастырских двора – на одном жил монастырский вкладчик Иван Григорьев, на другом дворники. К посаду были приписаны пять пожен и пять полянок на островах и по берегам Вычегды. Одна из этих пожен – Флоровская на Усольском острове – поступила в монастырь в 1581 году от Прокопия Клементьева сына Капустина по закладной в девять рублей. При пожаре в монастыре 4 ноября 1582 года закладная сгорела, и при описании уезда в 1586 году пожня была записана за посадом Соли Вычегодской. Воспользовавшись этим обстоятельством, пожню Флоровскую захватили посадский человек Иван Бык и Анна, Осипа Захарьина дочь. «И они, государь, тое пожней владеют, а оброку тебе, государь, от тое пожни они не платят», – писал в челобитной на имя царя Фёдора Ивановича игумен Антоний⁸.

Вероятно, огнём были уничтожены документы и на другие пожни. Позднее в Москве была получена другая челобитная коряжемского игумена. Он бил челом на писцов А.И.Вельямина и дьяка И.И.Григорьева, не записавших за монастырём принадлежавших ему сенных покосов⁹.

К середине 80-х годов XVI века монастырю принадлежали деревни: Козьмы Козлова, Байбородинская, Кузнецовская, Пожарищи и Погорелки. Эти селения, не упомянутые в сотной 1586 года, были положены в сошное письмо только в первой четверти XVII века. Они находились на правом берегу Вычегды.

Таким образом, имеющиеся источники, несмотря на их фрагментарность, дают возможность представить механизм развития монастырской вотчины в XVI веке. Приобретение земли в это время шло несколькими способами. Источниками роста монастырского землевладения были, прежде всего, царские пожалования. Имели место и сделки с местным населением – владения росли путём заклада и вклада угодий и селений.

Вотчина Николо-Коряжемского монастыря к началу XVII века располагалась на территории Пачезерского и Окологородного станов Сольвычегодского уезда. Согласно сотной с писцовой книги 1625 года, монастырю принадлежало 83 селения. При этом обращает на себя внимание малочисленность починок и выставок (их отмечено только восемь, всего 9,6% от общего числа поселений). Это может говорить о законченности этапа первичной колонизации земель. О недавнем завершении колонизационных процессов свидетельствуют и названия населённых пунктов: «деревня что был починок Мулындинский», «деревня что был починок Спиридоновский» и другие.

Монастырские владения увеличиваются в это время и за счёт вкладов Строгановых. В 1610 году Андрей Семёнович Строганов дал обители деревню Устинову Малую в Пачезерском стане. По вкладной грамоте Фёдора Петровича Строганова к монастырю переходят три пожни по берегам Вычегды на 420 копен, ценой 100 р. Вклад был сделан Фёдором по повелению своей матери Матроны Ивановны на память «по дедушке своём по Семёне Аникеевиче Строганове и по бабушке своей по старице инокине Евфросинье Нестеровне да по отце своём по Петре Семёновиче Строганове в наследие вечных благ будущего ради покоя»¹⁰.

В XVII веке монастырь различными путями приобретает у крестьян чёрных волостей деревни, отдельные двory, пашенные и сенокосные угодья. Так, в 1619 году братья Жуковы (Павел, Константин, Прокопий и Василий) продают в Коряжемский монастырь свой наследственный жребий в деревне Савинской¹¹. В 1629 году монастырь приобретает доли в деревнях Ескинской и Дурницыной у Дмитрия Калмакова и братьев Дмитрия и Григория Гнусавых, в 1635-1639 годах – деревню Кольшановскую с угодьями у Дмитрия и Исаака Кожарихиных и доли в деревнях Нырме и Дурницыной у Михаила Шалимова и Иуды Панфилова¹². По данной крестьянина Оканфея Шмакова в монастырь в 1642 году поступает доля в деревне Нырме¹³. Будущий епископ Вятский Александр в

годы своего игуменства в Николо-Коряжемском монастыре купил долю в деревне Ескинской у Максима и Оксёны Кувалдиных и деревню Узкую Кулишку у крестьян деревни Уткинской; а незадолго до своей смерти, проживая после ухода с епископской кафедры в Коряжемском монастыре, в декабре 1678 года пожаловал обители купленные им за 550 р. сенные покосы на Усольском острове¹⁴. Крестьянин Иван Петухов в 1669 году отдал обители свой жребий в деревне Нырме¹⁵.

Чтя святыню монастыря и неся в монастырь обильные пожертвования, крестьяне в то же время постоянно спорят, ссорятся и судятся с ним. Одним из источников споров о земле между волостными крестьянами и монастырём были хозяйственные отношения по тем угодьям (выгонам, лугам, лесам, рыбным ловлям), которые не были размежёваны и находились в общем пользовании монастырей и крестьянских миров. Так, в 1687-1697 гг. Николо-Коряжемский монастырь оспаривал право владения островом Высоким (Кузнецовским) на Северной Двине у Введенского Сольвычегодского монастыря. В то же время на остров претендовали и волостные крестьяне – Тимофей Тихонов «с товарищи» из деревни Подосокорной Пачеозерского стана. Десятилетняя тяжба закончилась в пользу коряжемских старцев¹⁶.

Государство стремилось приостановить рост монастырского землевладения. Считая чёрную землю государственной собственностью, правительство ограничивало право распоряжаться ею. Оно старалось закрепить земельные участки за тяглецами, запрещая своими указами их отчуждение. Эти указы были направлены против обезземеливания крестьян, нёсшего за собой сокращение государственных доходов. В 1625 году было запрещено продавать, отказывать по душе и давать вкладом в монастыри чёрные деревни или отдельные угодья этих деревень. Деревенские участки разрешалось продавать и закладывать только «своей же братие тутошним тяглым людям»¹⁷. По указу 1651 года чёрные тяглые земли, приобретённые устюжскими монастырями, священнослужителями, подьячими, гостинной сотней, гостями и посадскими людьми, подлежали конфискации¹⁸.

¹ Курдюмов М.Г. Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии. Ч.1. Акты Коряжемского монастыря // Летопись занятий Археографической комиссии за 1910 г. СПб., 1911. Вып.23.

² Каштанов С.М.. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч.1. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. №515, №530. С.369.

³ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ). Сектор письменных источников. Ф.4 (Николо-Коряжемский монастырь). Оп.1. ВОКМ-26646/43. Л.1; Курдюмов М.Г. Описание актов... С.59-60; Акты, относящиеся до юридического быта в Древней Руси. СПб., 1864. Т.2. №264. Стб.640.

⁴ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. СПб., 1998. С.23.

⁵ ГАВО. Ф.886 (Н.И. и И.Н. Суворовы). Д.204. Л.30; Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские... С.23-24;

⁶ Черкасова М.С. О вкладах Строгановых в северные монастыри в XVI-XVII веках // Двинская земля. Вып.4. Вельск, 2005. Приложение №1. С.219-220.

- ⁷ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929. С.13-15.
- ⁸ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф.886. Д.204. Л.30.
- ⁹ Русская историческая библиотека. Пг., 1915. Т.32. №341. Стб.658-662.
- ¹⁰ Черкасова М.С. Указ. соч. С.217. Приложение №3. С.222-223.
- ¹¹ Курдюмов М.Г. Описание актов... С.28. №218.
- ¹² Там же. С.37. №292; С.50. №397; С.52. №417; С.53.
- ¹³ Там же. С.55. №439.
- ¹⁴ Там же. С.71. №555; Низов В.В. К биографии Александра Вятского // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1996. Т.1. С.35.
- ¹⁵ Курдюмов М.Г. Описание актов... С.104. №837.
- ¹⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1455 (Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI-XIX вв.). Оп.4. №85/302; Курдюмов М.Г. Описание актов... С.139. №1110.
- ¹⁷ Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере. М., 1909. Т.1. С.59.
- ¹⁸ Там же; ср.: Островская М.А. Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI-XVIII вв. СПб., 1913. С.108.